

И.Ю.ТРУШКОВА

СИСТЕМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА У СТАРООБРЯДЦЕВ ВЯТСКОГО КРАЯ

Длительность существования и стабильность старообрядческой культуры определяется не только “цементирующей” консервативностью религиозных установок, но и особой степенью приспособления к окружающей среде и организацией хозяйства. Специфически это отразилось в такой испокон веков крестьянской территории, как Вятский край. В этот регион культура старообрядчества проникала из Нижегородской губернии, возможно, из Поморья и т.д. С одной стороны, староверы в Вятском крае воспроизводили такой же хозяйственно-культурный тип, что и другие крестьяне; с другой — их хозяйству были присущи некоторые особенности. На этнографических экспедиционных материалах это раскрывается определенным образом.

Прежде всего, обращает на себя внимание факт расселения старообрядцев в южных, юго-восточных и северо-восточных уездах Вятской губернии. Это были достаточно удаленные от центра места с характерными для Приуралья почвами и климатом, степенью освоения земель под поля. Значительную долю населения здесь составляли финно-угры: удмурты, марийцы и коми. Поэтому наблюдалась относительная свобода из-за невмешательства чужих культур в дела друг друга.

В целом у старообрядцев отмечался достаточно сложный комплекс хозяйства. На необходимость получения значительных результатов в труде, кроме прочих причин, видимо, оказывали влияние и двойной подушный налог, и угроза переселений. Разумеется, главными сельскохозяйственными занятиями староверов, как и других крестьян в регионе, были земледелие и скотоводство.

Площадей, отводимых под пашню, было немного. Обычно наделы каждой семьи были разбросаны по округе: выделялись и ближние, и дальние. Разумеется, применялась трехпольная сис-

тема, делящая пашню на “пар”, посевы ржи и овса. Но в конце XIX—начале XX вв. отмечается и активное применение “травопольной” системы, при которой выращивали и клевер, и другие культуры. Обычным для региона был набор зерновых культур: рожь, овес, ячмень. У старообрядцев в Уржумском уезде он дополнялся картофелем, яровой пшеницей, гречихой, полбой, яровой рожью, чечевицей, горохом. Возделывали также лен и коноплю. Наиболее распространенной и предпочтительной культурой была рожь, ее даже называли “матушкой”. Худородные вятские земли удобрялись навозом и “черноземом” — смесью навоза и торфа.

Земледелие дополнялось скотоводством. Внимание уделялось особо продуктивным породам скота. В южном вятском пограничье у староверов разводились такие породы свиней, как крупная белая английская, а также русские породы. Развитию свиноводства способствовали высокие урожаи картофеля и обилие желудей в местных лесах. Кстати, картофель выращивали также отборных сортов. Предпочтение отдавалось завезенному кем-то из общины и постепенно получившему название “несохлая ветлина” сорту, дававшему по 18—20 крупных картофелин с куста. В разведении овец предпочитали северную короткохвостую и романовскую породы. Овцеводство давало много шерсти. И из нее делали не только валенки и шляпы, но и чулки под лапти, ткали “навины” для азямов. Достаточно рано из домашней шерсти стали вязать варежки и перчатки, шить брюки. Войлока делали много, хватало даже для постелей, кошмы и утепления домов — “на конопатку”.

В коневодстве также выделялись породистые лошади. Старожилы одной из староверческих деревень вспоминают, что еще в 1861 г. их прародители организовали в своем населенном пункте государственную конюшню, где были жеребцы орловской породы, бельгийские брабансоны и ордены. До сих пор это проявляется в племенном коневодстве округи.

В разведении крупного рогатого скота были достигнуты определенные успехи, несмотря на то, что кормовая база была ограничена поймами речушек, паровыми полями, послесенокосной площадью. Староверы всем деревенским обществом покупали и разводили лучших быков-производителей пород швиц, холмогорки и т.д.

От уездных садовода и пчеловода крестьяне старообрядческих деревень получали помощь в разведении пчел и садов. По словам старожил, в садах выращивали яблоки, груши, сливу, много крыжовника, смородины и даже виноград и ананас, правда, последний — “под стеклом”. Посадочный материал покупали в канадской фирме “Иммер”, представительство которой было и на юге Вятской губернии. Разумеется, при достаточно суровом климате сады нередко приходилось спасать от заморозков. При их наступлении в деревне звучал колокол, и все спешили в сады разжигать костры, дым от которых защищал деревья от холода.

Пытливый ум подсказал крестьянам-старообрядцам активней использовать возможности окрестных рек. Маленькие речушки были запружены, и на них поставлены каскадом мельницы. В прудах разводили карпов и т.д. Здесь паслись деревенские утки и гуси. Иногда в этих искусственных водоемах мочилось мочало для вития канатов и веревок. Дети летом купались, играли и ловили рыбу решетом. Через каждую мельницу речка шла в нижние огороды, и рыбу разрешалось ловить только на своей территории.

Щадящим образом происходил сбор грибов и ягод. Малыми объемами грибы собирались летом детьми, а большими — взрослыми — осенью и организовано. Так, например, в период созревания груздей “обществом” жить в лес посылался сторож, который извещал о наилучшем времени сбора грибов. Тогда однодеревцы отправлялись в лес на подводах, и в бочки, кадки и корзины набирали грибов на всю зиму. Аналогично проходил и сбор ягод.

Из вспомогательных занятий нужно отметить и охоту. У некоторых других групп русского населения на Вятке охота считалась баловством: “рыбак да охотник — хрен, не работник”. Но в рассматриваемой старообрядческой среде таких представлений не отмечалось; может быть, потому, что лениться при выполнении всяких работ считалось грехом. Охота же воспринималась как действие, дающее определенный эффект при определенных условиях. Но зато промыслом по изготовлению лаптей не занимались — “кто лапти плетет да удит, у того ничего никогда не будет”.

Таким образом, основные виды хозяйствования в старообрядческой культурной традиции были адаптированы к конкретной природной среде и нацелены на максимальный результат. Это

еще более полно демонстрирует развитие промыслов.

Производство крестьянами каких-либо предметов для продажи весьма характерно в целом для Вятской губернии, которая по многообразию кустарных крестьянских специальностей занимала одно из первых мест в Российской империи. Но старообрядческая среда имела некоторую специфику в этом отношении. Так например, из глины делались не просто горшки и кринки для местного потребления, но и раньше стал обжигаться кирпич, черепица для крыш. В одном из старообрядческих сел было шесть кирпичных сараев и ям, где изготовлялся кирпич особых сортов по особым рецептам. Также гналась смола, изготавливались уголь, известь и скипидар, заготавливались лес и дрова на внешнюю продажу. Старообрядцы занимались и жестяным промыслом, производством и ремонтом металлических предметов, домашней утвари. Именно с металлическими орудиями труда связывалась большая его производительность, ремонт же обеспечивал экономии потребляемого. В одном старообрядческом селении крестьянин-кустарь организовал маленький заводик — “машины для полей делали, веялки, молотилки, да и грабли”. Эти и другие примеры говорят о значительной степени товарности промыслов в старообрядческой среде, об их “предпромышленной” стадии развития.

Естественно, что в данном культурном сообществе имелись условия, благотворно влияющие и на торговлю. И, как и в общероссийском масштабе, вятские купцы-старообрядцы, отделившись от крестьянских занятий, в качестве благотворительности, отдавали свои дома под молельни, поддерживали продуктами осиротевших, больных, одиноких людей, брали на работу промысловых крестьян из староверческих селений.

Сложившаяся структура хозяйства у крестьян-старообрядцев Вятского региона органично дополнялась соответствующей организацией труда. Ревнителю древлего благочестия воистину свято относились к работе. До восхода солнца вставали и после заката ложились. Кроме времени, отводимого на молитвы, прием пищи и непродолжительный отдых в летнюю полуденную жару, когда уставал и скот, практически все время днем было занято трудом. Считалось правильным и достойным похвалы, когда сноха говорила свекрови: “Маменька, разрешите, уж очень мне хочется

корову в 4 часа встать подоить". К трудоемкому ручному сбору урожая зерновых привлекались дети с 5—6 лет. Сначала они учились, потом — помогали. Все нелегкие работы длительное время было принято выполнять коллективно.

Привычка к трудоемким работам влияла и на формирование своеобразного правила типа: "Из всякого сырья, даже плохого, надо делать все хорошее". Это соответствовало средневековому православному созерцательному отношению к миру с его ограниченными потребностями перестройки природы. Должно быть, такие взгляды ярче сохранились в старообрядчестве. Рачительно использовать природу, не навредив ей, представлялось правильным потому, что "все мы, да и все в природе — твари, творенья Божьи". Экологическое отношение к потребляемому в хозяйстве природному сырью подталкивало старообрядческую культуру применять больше интенсивных форм обработки земли. По этой причине приобретался не только большей урожайности посевной материал, но использовалось больше машин и приспособлений. "Лучше механизмов купить, чем лишний наряд". Тем более, как объясняют старожилы, высвободившееся время по причине использования этих "механизмов" посвящалось молитве.

Даже мелкие приемы в работе, но улучшающие конечный результат труда, не игнорировались. Поэтому женщины предпочитали прясть над лоханью с водой, чтобы пушинки, сор с кудели падали на воду и нить была ровнее, а значит, холст лучше. Долго сохранялись глинобитные печи. Хотя их делать было труднее, но они считались прочнее и теплее выложенных из кирпича; и тем более, когда в "глиняное тесто" закладывались пустые стеклянные бутылки, сохраняющие тепло. Малейшую возможность сэкономить также использовали. Например, красили рабочие холсты корой, чтобы сберечь деньги на красители, шили одежду таких фасонов, чтобы в дальнейшем ее можно было перелицевать или перешить без лишних усилий.

Детальной организации труда способствовала строгая дисциплина, которая, однако, была сознательной. В хозяйстве беспрекословно младшие слушались старших, и все — главу семьи. Власть его держалась на умении мудро и внимательно руководить, так "что всем услужить в доме", то есть обо всех подумать. Самодурство считалось грехом. Такие вольности, как скакать по полю на

коне, безусловно запрещались. Про нарушителей дисциплины в деревне сочиняли частушки, в которых их "просмеивали". Рациональному распределению работ по времени дня способствовало и наличие общего колокола в некоторых населенных пунктах, где жили староверы. По ударам этого колокола люди сверяли время и регулировали выполнение своих хозяйственных работ.

Выработанный на протяжении длительного времени своеобразный иммунитет к экономическому развитию в неблагоприятных условиях, к преодолению трудностей, религиозная аскеза с ее рациональным и, может быть, чуть заниженным потреблением, способствовали созданию прочного комплексного и развивающегося вида хозяйства с продуманной организацией труда в старообрядческой культуре. Это не совсем соотносится с мнением о староверии как о только направленном в прошлое, регрессивном историческом явлении. Особая религиозность позволяла крестьянам-старообрядцам в Вятском регионе иметь доходы от хозяйства и направлять их на развитие производства, образование, богоугодные дела для сплочения коллектива.